

Берзина Галина Петровна

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМА-СЦЕНАРИЯ DIE EINSTIMMUNG В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Статья содержит описание вербальных средств объективизации фрейма сценария DIE EINSTIMMUNG в современном немецком языке. Фрейм рассматривается как сценарий, как схема и форма деятельности одновременно. Сценарий позволяет наиболее полно выявить языковые средства, используемые в конкретной функции, включая периферию, для описания уступительных отношений в немецком языке. Говорящий правильно выбирает нужное значение благодаря существованию фрейма-сценария.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 32-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Акуленко В. В. Существует ли интернациональная лексика // Вопросы языкознания. 1961. № 3. С. 17-21.
2. Аристова В. М. Англо-русские языковые контакты (англизмы в русском языке). Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 150 с.
3. Беляева С. А. Английские слова в русском языке: XVI-XX вв. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1984. 107 с.
4. Габдреева Н. В. Особенности процесса языкового заимствования на современном этапе // В. А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение / общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. К.: Изд-во КГУ, 2007. С. 17-20.
5. Загоровская О. В., Насер Ф. М. Сильные и слабые инновации в дипломатической лексике русского языка на рубеже XX-XXI вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 2. С. 75-77.
6. Закрев М. З. Некоторые вопросы развития татарского литературного языка. К., 1965.
7. Зарецкий Е. В. Частотность иноязычной лексики в СМИ и художественной литературе // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3. Ч. 2. С. 62-83.
8. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 206 с.
9. Семенова Е. В. Русский язык и интернет-новозы // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3. Ч. 1. С. 216-218.
10. Толковый словарь по бизнесу, коммерции и маркетингу / под ред. П. Ф. Пероченко. М., 1992. 452 с.
11. Хайруллин М. Б. Проблемы развития лексической системы татарского литературного языка. К.: Таң-Заря, 2000. 202 с.
12. Хисамова Ф. М. Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начало XIX в.). К.: Изд-во «Мастер-Лайн», 1999.
13. Юналеева Р. А. Опыт исследования заимствований. К.: Изд-во КГУ, 1982. 119 с.
14. <http://vatantat.ru/index.php?pg=89> (дата обращения: 22.02.2014).
15. <http://vatantat.ru/index.php?pg=94> (дата обращения: 22.02.2014).
16. <http://vatantat.ru/index.php?pg=104> (дата обращения: 22.02.2014).
17. LDELAC – Longman Dictionary of English Language and Culture. United Kingdom, 1992. 1528 p.

HISTORY OF BORROWED VOCABULARY ORIGIN IN THE TATAR MASS MEDIA

Akhmetshina Landysh Vasilovna, Ph. D. in Philology
Volga Region State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism
fazan_nlv@mail.ru

The article considers the history of borrowed vocabulary origin in the Tatar mass media. Basing on the analysis the historical periods of intensification of borrowing process are ascertained. The reasons of borrowing origin are traced. The content of the study is the analysis of examples from newspapers, magazines and websites. Basing on the analysis it is ascertained how acute the problem related to the theory and practice of borrowing is.

Key words and phrases: the English borrowing; borrowing in the Tatar language; methods of the English borrowing formation; use of foreign vocabulary.

УДК 811:112.2

Филологические науки

Статья содержит описание вербальных средств объективизации фрейма сценария DIE EINSTIMMUNG в современном немецком языке. Фрейм рассматривается как сценарий, как схема и форма деятельности одновременно. Сценарий позволяет наиболее полно выявить языковые средства, используемые в конкретной функции, включая периферию, для описания уступительных отношений в немецком языке. Говорящий правильно выбирает нужное значение благодаря существованию фрейма-сценария.

Ключевые слова и фразы: фрейм; фрейм-сценарий; субфрейм; уступительные отношения; уступить; согласие; вербализация; пропозиция; слот.

Берзина Галина Петровна, к. филол. н.
Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева
Министерства внутренних дел России
bgp55@mail.ru

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМА-СЦЕНАРИЯ DIE EINSTIMMUNG
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Поскольку окружающий мир человека многомерен и многопричинен, в памяти человека хранятся различные образы значительных для людей фрагментов мира. Фреймы являются моделями для измерения и описания знаний, хранящихся в памяти людей в виде ментальных репрезентаций. Основоположителем фреймового метода принято считать Марвина Минского, специалиста в области исследований искусственного

интеллекта. Согласно его определению, «фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации. С каждым фреймом ассоциирована информация разных видов» [6, с. 2]. Структурная организация фрейма есть, по мнению Минского, не что иное, как сеть из узлов и отношений.

Впоследствии понятие фрейма использовалось многими лингвистами: Ч. Филлмор трактовал фреймы как особые унифицированные конструкции знания или связанные схематизации опыта [8]. Н. Н. Болдырев, Л. А. Панасенко рассматривают фрейм как совокупность единиц, организованных вокруг событийного концепта [1], см. также: [2; 3; 4, с. 16-19; 5, с. 188] и др. Фрейм в нашем исследовании – это структурированный фрагмент знания о мире, сложившийся в сознании вокруг концепта как обобщенное представление о сфере ее бытования. Сценарий – это репрезентация структуры данных, которая управляет процессом осмысления и позволяет связывать в единое целое смысловые блоки, воспринимаемые в объективной реальности.

Фрейм-сценарий – это некоторое множество простых пропозиций, объединенных как составные части в одно целое. Первостепенную роль в порождении альтернативных способов отражения события играют семантические предикаты, представляющие собой основу фреймовой структуры. Под семантическим предикатом мы понимаем обобщенный способ представления события. Предикат с его аргументами образуют концептуальную основу, каркас пропозиции. Помимо предикатно-аргументной структуры в пропозицию входят и другие элементы, образующие припропозиционный слой.

Ядро фрейма содержит постоянные для данной ситуации понятия, а его слоты, или терминальные узлы, задают параметры, которые дополняются конкретной информацией и предполагают определенные способы обработки знаний. Вершиной фрейма является макропропозиция, основу которой составляет предикат, отображающий тип деятельности, о которой идет речь в высказывании. Обязательные компоненты фрейма репрезентирует универсальная пропозициональная схема *субъект – предикат – субъект – объект*.

Ввиду того, что мы исходим из понимания фрейма как динамической структуры, в центре нашего внимания находятся в первую очередь глагольные единицы уступительной семантики, поскольку глагол как самая ёмкая по своему содержанию часть речи способен раскрывать разнообразные проявления деятельности, состояний, отношений человека. Цель данной статьи – описать вербальные средства объективизации фрейм-сценария *DIE EINSTIMMUNG* в современном немецком языке.

Глаголы, вербализующие фрейм *DIE EINSTIMMUNG*, по своим семантическим признакам относятся к неакциональным релятивным глаголам, так как они не выражают действие как таковое, а отношение к действию или соотношение с ним. По своему практическому назначению *DIE EINSTIMMUNG* *согласие* – это проявление духовного мира человека, культуры, мировоззрения, это отражение общественных явлений. Культура согласия базируется на идеях гармонии, диалога, толерантности, понимаемой как готовность взаимодействовать, опираясь на согласие, но без ущемления собственных интересов.

В результате анализа фактического материала было установлено, что фрейм-сценарий *DIE EINSTIMMUNG* содержит два субфрейма. Первый субфрейм – это субфрейм *NACHGEBEN* / *уступить просьбе*. Если кто-либо уступает чьей-либо просьбе, то это означает, что этот человек делает то, о чем его просит другой человек. Просьба характеризуется факитивной каузацией действия. Просьба обычно исходит от того лица, чей социальный статус не выше, либо используется в ситуациях, где субординативные отношения отсутствуют или присутствуют.

(1) *Fräulein Jungmann hatte endlich den Bitten der Beiden nachgegeben.* / Фройляйн Юнгман, наконец, уступила просьбам обоих. Заполнение элементов сценария субфрейма *NACHGEBEN* происходит следующим образом: 1) *идентификация ситуации*: субъект просит адресата выполнить какое-либо действие; 2) *базовая модель*: субъект S_1 – предикат согласия – делиберативный объект – адресат; 3) *условия ситуации*: объективная или субъективная необходимость, вынужденность, цель; 4) последовательность целенаправленных сцен имплицитно как общепринятая цепочка действий. Кроме компонентов базовой модели сценарий субфрейма *NACHGEBEN* включает такие компоненты, как *время, пространство, цель, обстоятельства, мысли, норма, изменение, результат, наблюдатель*.

Субфрейм *NACHGEBEN* моделирует ситуацию, в которой субъект S_1 , мысленно проанализировав содержание просьбы, выделив перспективы развития событий и последствия невыполнения запрашиваемых действий, соглашается и выполняет то, о чем его просят, хотя он не желает этого делать, таким образом, происходит смена / замена желания субъекта и желания адресата *jmds. Bitten, jmds. Drängen nachgeben* (уступить чьим-либо просьбам, чьему-либо настоянию).

Базовый предикат субфрейма *NACHGEBEN* объективируется глаголами, глагольными словосочетаниями, в составе значения которых имеется сема «согласиться, уступить»: *schwach werden / weich werden* (становиться слабым, уступать); *seinen Bitten nachgeben* (уступить чьим-либо просьбам); *einwilligen* (соглашаться, уступать); *jmdm. seinen Willen tun* (уступить кому-либо; делать что-либо по чьему-либо желанию); *der Notwendigkeit weichen / nachgeben* (подчиниться необходимости; уступить); *leicht zu überreden* (легко уговорить) и др.

Основным предикатом субфрейма *NACHGEBEN* является глагол *nachgeben* (поддаваться; уступать; соглашаться). Лексема *nachgeben* в изучаемых источниках представлена в значениях: *nachgeben Vb. nicht standhalten* – не устоять; *Widerstand aufgeben* – прекратить сопротивление; *sich fügen* – малодушно подчиниться; *erschaffen* – слабая; *locker werden* – отступать; *spätmd. nachgeben zulassen* – потерпеть; *einräumen* – уступить [16].

(2) *Um sie durchzusetzen, habe ich in anderen Dingen nachgeben müssen* [15, S. 55]. / И чтобы ее повести, пришлось кое в чем пойти на уступки. События в полипропозиционных высказываниях происходят нелинейно.

но, раздельно и изолировано, каждое событие можно рассматривать как отдельное, как часть целого, события имеют разнознаковую отмеченность. Приведем другие примеры.

(3) *Nun muss das Familienregime in Damaskus erstmals seit drei Jahrzehnten dem Druck der Straße nachgeben* [18]. / Несмотря на то, что (P) режим правления в Дамаске существовал уже тридцать лет (пресуппозиция – большой опыт правления, способность держать власть в своих руках), он **уступил** (Q) давлению уличных манифестаций (очевидно, что высказывание (3) построено на когнитивной модели *obwohl / хотя P, Q*).

Лексема *nachgeben* (уступать, поддаваться, идти на уступки, соглашаться) объективирует в языке представление о нелинейном развитии события, об одном из ключевых феноменов человеческой экзистенции. Уступительные отношения между двумя событиями реальной действительности устанавливает говорящий (и наблюдатель), противопоставляя их между собой, осуществляя при этом оценочную деятельность, оба события получают разнознаковую отмеченность.

Согласно словарю валентности немецких глаголов, глагол *nachgeben* одно- и двухвалентный: *nachgeben* → *Substantiv im Nominativ / Der Lehrer gibt nach* (учитель уступает). *Er gab dem Kind nach* (он уступил ребенку) – *menschliches Wesen* (человеческое существо); / *Er gibt der Mutlosigkeit nach* (он уступает малодушию) – *Abstrakt Bezeichnung* (абстрактное значение); / *Er gibt dem Drängen nach* (он уступает давлению) – *Handlung* (действие) [10, S. 316].

(4) *Kern wartete noch eine Weile, ob der Mann nicht nachgeben würde* [14, с. 238]. / Керн подождал еще немного, надеясь, что тот уступит.

Как правило, субъект согласия выражен существительным определенной семантики или местоимением, адресат выражен именем существительным или местоимением в форме дательного падежа. В семантической структуре лексемы согласия содержится характер субъекта и адресата (*одушевлённый / неодушевлённый, конкретный / абстрактный, активный / пассивный*), цель осуществления действия.

Синонимами лексемы *nachgeben* являются следующие слова и словосочетания: *den Schwanz einziehen* (упасть духом, поджать хвост (*derb*)); *einknicken* (надламываться, уступать (*umgangssprachlich*)); *einlenken* (идти на уступки), *klein begeben* (уступать, малодушно подчиняться); (*einen*) *Rückzieher machen* (идти на попятную, отказываться от прежне цели (*umgangssprachlich*)); *sich beugen* (покориться, подчиниться); *weichen* (отступать, уступать); *zurückrudern* (пойти на попятную, согласиться); *zurückweichen* (отступать, уступать) и мн. др.

Особо следует отметить сложность высказываний, содержащих фразеологизмы (поговорки, пословицы, идиомы) уступительной семантики. Например: *Der Klügere gibt nach*. / Кто умнее, тот должен уступить. В определенных житейских ситуациях умнее будет тот, кто уступит, согласится, не будет спорить, доказывать превосходство своих умозаключений. Когнитивная модель фразеологизма образует из когнитивного уровня значения и внутренней формы двойной фрейм, который сводит уникальную ситуацию к стандарту, в котором воплощен предшествующий опыт человека. Терминал [EINSTIMMEN] включает ряд ситуаций, описывающих такие действия, как *уступить, смириться, встать на сторону оппонента*.

(5) *Der Klügere gibt nach... Operndirektor Claus-Helmut Drese entschied, dass der Klügere nachgibt. Der Klügere gibt nach. Bedeutung sagt man dafür, dass es manchmal besser ist, sich kompromissbereit zu zeigen und nicht auf seiner Meinung oder seinem Recht zu beharren* [20]. / Кто умней, тот должен уступить... Оперный режиссер Клаус-Гельмут Дрезе решил, что более умный уступает. Кто умней, тот должен уступить. Основная мысль этого высказывания в том, что иногда лучше быть готовым пойти на компромисс и не настаивать на своем мнении или на своем праве.

Фреймом связано несколько видов информации: об его использовании и о том, что следует ожидать, что делать, если ожидания не подтвердятся. Субъект, осмыслив все перспективы развития ситуации, пришел к выводу, что лучшее решение – уступить, согласиться, так как народная мудрость гласит: кто умнее, тот должен уступить. Приведем другой пример.

(6) *Den wo der Klügere nachgibt, räumt er häufig den Törrichten das Feld* [17]. Так как где более умный уступает, он часто освобождает поле деятельности глупцу.

Уступать можно не только конкретному лицу, но и эмоциональному чувству или определенным мыслительным действиям: *den Treiben nachgeben* (поддаться инстинктам); *der Vernunft nachgeben* (уступить доводам рассудка); *einem Gefühl, einer Laune nachgeben* (уступать, поддаваться чувству, настроению).

Заполнение элементов сценария субфрейма *DEM GEFÜHL NACHGEBEN* происходит следующим образом: 1) *идентификация ситуации*: изменение эмоционального состояния субъекта; 2) *базовая модель*: субъект S_1 – предикат согласия – экспериенсив; 3) *условия ситуации*: вместо одного эмоционального состояния приходит другое эмоциональное состояние под воздействием субъективных или объективных обстоятельств; 4) последовательность целенаправленных сцен имплицитно как общепринятая цепочка действий. Кроме компонентов базовой модели, сценарий субфрейма *DEM GEFÜHL NACHGEBEN* включает такие компоненты, как *время, пространство, цель, обстоятельства, мысли, норма, изменение, результат, наблюдатель*.

Субфрейм *DEM GEFÜHL NACHGEBEN* моделирует ситуацию, в которой субъект S_1 поддается эмоциям, допускает появление нового эмоционального состояния, несмотря на то, что новое эмоциональное состояние нежелательно или содержит отрицательную оценку, при этом физиологическое или психологическое состояние субъекта меняется.

(7) *Sein Mund war plötzlich trocken vor Gier nach dem Tabak. Er wollte nicht. Wenn er rauchte, gab er zu, dass er verloren war* [12, S. 262]. / *Во рту у него вдруг пересохло от нестерпимого желания курить. Но он не хотел уступить этому желанию. Если он закурит, значит, признает себя обреченным.*

Базовый предикат субфрейма *DEM GEFÜHL NACHGEBEN* объективируется глаголами, глагольными словосочетаниями, в составе значения которых имеется сема «согласиться, разрешить, уступить», например: *einem Gefühl, einer Laune, den Trieben nachgeben; den Versuchung nicht widerstehen können* (поддаться искушению); *sich erweichen lassen* (поддаться на уговоры); *sich betrügen lassen* (поддаться обману); *den Anfechtungen erliegen* (поддаться соблазну); *sich von jmdm. leiten* (поддаться влиянию); *huldigen*. Например: *Schließlich gab sie doch der Müdigkeit nach und schlief ein.* / *В конце концов, усталость превозмогла ее, и она уснула.*

(8) *Es war ein Gefühl, das ich dir nicht schildern kann! Ein Gefühl, dass, wenn ich dieser Verlockung nachgebe... ich niemals mehr zurück könne* [11]. / *Это было чувство, которое я не могу тебе описать! Чувство, что если я поддамся этому соблазну..., то никогда уже больше не смогу вернуться.*

В русской вербальной единице *поддаваться / уступить* сконцентрированы основные значения, образующие ее этнокультурную основу: 1) уступать под давлением (не сдерживать напора); 2) покоряться, подчиняться; 3) уступать и проигрывать с «умыслом»; 4) соглашаться с чем-то; идти на соглашение; 5) подделываться под чьи-то интересы и вкусы. Таким образом, содержание интегральных компонентов этой языковой сущности – *проявлять слабость, идти на компромисс, хитрость, подделываться под чьи-либо вкусы* – соотносится с «русской доминантой», допускающей хитрость, изворотливость, лукавство для достижения стратегической цели.

Как отмечает Т. А. Фесенко, дифференциальными признаками немецкого концепта *huldigen* являются *верноподданнический, верный, преданный, покорный*, а семантическими признаками русского концептуального варианта «поддаваться» выступают *слабый, уступчивый, хитрый изворотливый*, соотносимые с одобряемым в русском социуме стереотипным поведением «хитроватого, себе на уме» человека [7, с. 88-89].

В рамках субфрейма *DEM GEFÜHL NACHGEBEN* мы выделяем слот [УСТУПИТЬ, чтобы помириться], который имеет ряд особенностей, как структурных, так и смысловых. Базовым предикатом для этого слота является глагол *einlenken* (идти на уступки; переходить на примирительную позицию); *versöhnlich, begütigend einlenken* (идти на уступки, чтобы помириться, чтобы задобрить кого-либо); *nach dem Streit einlenken* (первым сделать шаг к примирению). *Um die Stimmung nicht zu verderben, hat er eingelenkt.* / *Он уступил, чтобы не портить настроения.*

(9) *Kaum hatte er ihr betroffenes Gesicht gesehen, lenkte er auch schon ein.* / *Едва он увидел обиженное лицо, как сразу же пошел на уступки.* Обиженное лицо – это внешнее проявление эмоций, обиды, досады, разочарования. Субъект делает шаг навстречу, уступает, чтобы не произошел разрыв отношений с близким человеком.

Субфрейм *UNFREIWILLIG ZUSTIMMEN / уступить – вынужденно согласиться* входит в содержание фрейма *DIE EINSTIMMUNG*. Если кто-либо согласен делать или сделать что-либо, то это означает, что этот человек готов делать или сделать то, что его просят, или он придерживается одинакового с кем-либо мнения, образа действия. Вынужденно согласиться – выразить, подтвердить свое согласие вербально, хотя внутренне быть против такого решения.

Заполнение элементов сценария субфрейма *UNFREIWILLIG ZUSTIMMEN* происходит следующим образом: 1) *идентификация ситуации*: вынужденное согласие субъекта; 2) *базовая модель*: субъект S₁ – предикат вынужденного согласия – делиберативный объект – адресат; 3) *условия ситуации*: объективная или субъективная необходимость, вынужденность, цель; 4) последовательность целенаправленных сцен имплицитно как общепринятая цепочка действий. Кроме компонентов базовой модели сценарий субфрейма *UNFREIWILLIG ZUSTIMMEN* включает такие компоненты, как *время, пространство, цель, обстоятельства, мысли, норма, изменение, результат, наблюдатель*.

Субфрейм *UNFREIWILLIG ZUSTIMMEN* моделирует ситуацию, в которой субъект под воздействием конкретных условий, эмоционального состояния, не желая того, соглашается с адресатом, то есть субъект поддерживает, выполняет какое-либо действие против своей воли. *Er musste notgedrungen darauf eingehen.* / *Ему поневоле пришлось согласиться на это.*

(10) *Der 57-jährige Politiker gab langem Zögern dem Druck seiner Partei nach* [20]. / *После длительных колебаний политик уступил давлению своей партии.* Несмотря на то, что субъект был не согласен, он вынужден был согласиться, он уступил давлению других членов партии.

(11) *Er ließ sich dann aber überreden, er hätte sich auch sonst unmöglich gemacht* [13, с. 15]. / *Но он все-таки поддался уговорам, иначе он закрыл бы для себя все пути.*

Лексико-семантическая группа глаголов *UNFREIWILLIG ZUSTIMMEN* объединена на основании вариантного элемента оппозиционного характера *добровольное / вынужденное согласие*: *nachgeben, zustimmen, übereinkommen, eine Einigung erzielen, sich auf halbem Wege treffen...*; *schweren Herzens zustimmen* (скрепя сердцем согласиться); *beipflichten jmdm in etw.* (соглашаться с кем-нибудь в чем-нибудь); *sich in etw. einigen (übereinkommen)* (соглашаться / согласиться с кем-нибудь в чем-нибудь); *einen Vorschlag nachgeben; sich für jmdn. / etw. erklären* (соглашаться / согласиться с кем-нибудь / с чем-нибудь) и т.д.

(12) *Der islamistische Premier Erbakan hat den Forderungen der Militärs nachgegeben und versprochen, die Islamisierung des öffentlichen Lebens einzubremsen und zurückzunehmen* [19]. / *Исламский премьер Эрбакан уступил требованиям военных и пообещал, что будет препятствовать распространению ислама в общественной жизни.*

Итог сложной политической борьбы между премьером и военными передан в высказывании глаголом *nachgeben* в перфектной форме, премьер уступил военным, он вынужден был согласиться с их требованиями. Как известно, семантика глагола имеет определенную специфику, обусловленную особенностью глагольной номинации: глагол передает не только знание о той или иной ситуации, но и имплицитно ее структуру, количество и обобщенные характеристики ее участников (субъект, предикат вынужденного согласия, адресат).

Возможность фокусировки внимания человека на любом компоненте фрейма обуславливает выбор той или иной глагольной единицы на языковом уровне. Например, рассмотрим высказывание *Nach langer Diskussion gab er endlich nach.* / После долгой дискуссии он вынужден был согласиться. О том, что это была вынужденная уступка, сигнализируют лексемы *nach langer Diskussion*, субъект долго спорил, доказывая правильность своей точки зрения, но субъект вынужден был уступить, потому что пришел к выводу, что следует уступить в малом, чтобы добиться главного.

Если говорящий хочет сделать акцент на факте «заставления» (преломление воли воздействуемого лица), то, вероятно, он выразит свою мысль с помощью лексем, актуализирующих значение принуждения в наиболее общем виде (глаголы собственно принудительного воздействия, например, глагол *zwingen*). Вынужденное согласие как уступка проявляется в ситуации подчинения субъекта, приспособления к каким-либо условиям.

Таким образом, фрейм-сценарий, как сложно структурированный квант знания, является репрезентантом знаний говорящего о фрагменте процессуально-событийного мира, выступает в качестве модели концептуализации глагольного значения и является способом категоризации глагольной лексики категории concessivности. Использование фрейма-сценария позволяет схематично объяснить функционирование ментального лексикона человека.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н., Панасенко Л. А. Взаимодействие фреймов в процессе функциональной поликатегоризации английского глагола. М.: МГЛУ, 2001. С. 73-76.
2. Бурцева О. И. Фреймовый анализ сказочного повествования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. 2. С. 52-54.
3. Гурина Р. В., Соколова Е. Е. Фреймовое представление знаний: монография. М.: Народное образование, 2005. 176 с.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
5. Демьянков В. З. Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. С. 187-189.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ.; под ред. Ф. М. Кулакова. М.: Энергия, 1979. 151 с.
7. Фесенко Т. А. Концептуальные основы перевода: учеб. пос. к спецкурсу / Изд-е 2-е, перераб. и доп. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2006. 181 с.
8. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 52-93.
9. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / 2., völlig neu bearb. u. stark. erw. Aufl. Mannheim – Wien – Zürich: Dudenverl., 1989. 1243 S.
10. Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Tübingen, 1991. 458 S.
11. Hesse H. Kurgast. Aufzeichnungen von einer Badener Kur. Frankfurt a/M: Suhrkamp; Taschenbuch Verlag, 1980. 130 S.
12. Remarque E. M. Der Funke Leben. Roman. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1979. 304 S.
13. Remarque E. M. Im Westen nichts Neues. Köln – СПб.: Kiepenheuer & Witsch; КАРО, 2010. 304 с.
14. Remarque E. M. Liebe deinen Nächsten: Roman. СПб.: КАРО, 2011. 560 с.
15. Seghers A. Die Entscheidung: Roman. Berlin: Aufbauverlag, 1959. 597 S.
16. www.dwds.de
17. www.morgenweb.de
18. www.tagesspiegel.de
19. www.owid.de
20. www.welt.de

VERBALIZATION OF FRAME-SCENARIO *DIE EINSTIMMUNG* IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Berzina Galina Petrovna, Ph. D. in Philology

Novosibirsk Military Institute of Internal Forces named after Army Gen. I. K. Yakovlev of Ministry of Home Affairs of Russia
bgp55@mail.ru

The article contains the description of verbal means of the objectification of frame-scenario *DIE EINSTIMMUNG* in the modern German language. The frame is considered as the scenario, as the scheme and form of activity at the same time. The frame-scenario allows revealing more completely the language means used in a concrete function, including the periphery, for the description of the concessive relations in the German language. A speaker chooses correctly the necessary meaning owing to frame scenario existence.

Key words and phrases: frame; frame-scenario; subframe; concessive relations; to concede; consent; verbalization; proposition; slot.